

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДНЕВНИКОВ

Священник Андрей Якубов

магистрант кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
nedket@ya.ru

Аннотация

В статье представлена попытка предложить методологическую базу для исследования дневников как эго-текстов на базе богословского образования. Автор показывает актуальность исследования дневникового жанра, объясняя её современными тенденциями отечественного литературоведения. Предлагаются элементы возможного плана для написания исследования текстов дневникового жанра. Обозначена связь элементов эго-текстов с личностью их авторов. Показана широкая возможность для дальнейшего изучения дневников в богословской школе.

Ключевые слова: русская словесность, методология, дневник, эго-текст, мемуаристика.

В конце XX – начале XXI вв. в литературоведении и других смежных науках, таких как философия, философская антропология, социология, психология, история и т. д., мы наблюдаем повышенный интерес к изучению дневников и других эго-текстов¹. Эта тенденция естественна, так как XX век сформировал отношение, в котором, как пишет литературовед С. В. Волошина, «антропоцентризм является одним из ведущих принципов современного языкознания»². В отечественной науке появилось большое количество работ, посвящённых обобщённому анализу литературоведческих категорий, таких как языковые особенности, поэтика, риторика автобиографического дискурса, стилистика, эстетика, жанровые особенности. Как отмечает исследователь И. В. Пьянзина, присутствует малая изученность произведений эго документального жанра отдельных авторов³. Дневники, мемуары, путевые записки и другие эго-тексты церковных деятелей практически не подвергались изучению. Немного лучше обстоят дела с эпистолярным жанром. Данная статья направлена на популяризацию выбора эго-текста церковных писателей как объекта исследования для выпускных квалификационных работ, ведь, по словам А. Г. Тартаковского, «мемуаристика (в широком смысле слова) суть овеществлённая историческая память, одно из средств духовной преемственности поколений и один из показателей уровня цивилизованности общества, его сознательного отношения к своему прошлому, а следовательно, к своему бытию вообще»⁴.

Предполагается, что исследование дневников нужно начинать с определения методологической базы, какие именно подходы будут применяться в будущем исследовании и какой из них будет доминантным: литературный, источниковедческий, биографический, исторический, типологический, психологический, семиотический, культурологический и т. д.

Дневник – зеркало души человеческой. В дневниках порой можно почерпнуть информацию о мировоззрении их автора, его настоящей жизненной позиции, даже если он не планировал её открывать. В дневниках и других эго-текстах позиция автора совпадает с позицией рассказчика, что упрощает их анализ.

1 Кравцов А. Н. Эго-документы русской эмиграции XX века: на материале публикаций журнала «Возрождение» (Париж, 1949–1974). Москва, 2015. С. 20.

2 Волошина С. В. Автобиографический рассказ как объект лингвистического исследования // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2008. № 308. С. 11.

3 Пьянзина И. В. Жанровое своеобразие мемуарно-автобиографической прозы А. А. Ахматовой: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саранск, 2005.

4 Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX вв. От рукописи к книге. М., 1991. С. 3.

Важно понять, какие мотивы движут писателем при создании дневника, что за цели ставит он перед собой, является ли текст чётко спланированным или это нечто приближенное к потоку сознания? Ведь авторы эго-текстов могут пытаться и создавать мистическую вселенную под видом реальности, и реалистично изображать окружающую их действительность, впрочем, от субъективизма в этом описании уйти невозможно, а определение доли этого субъективизма является совместной задачей лингвистов и историков. По мнению Тартаковского, «субъективность является важным типологическим признаком любых мемуаров»⁵. Продолжая эту мысль, можно сказать, что субъективность характерна для всего корпуса эго-текстов, ведь не последнее место в ней занимают свойства человеческого восприятия и памяти, которые по своей природе субъективны. Именно через эту субъективность можно узнать настоящее отношение автора к эпохе, окружающим людям, тенденциям в обществе и вообще всему, что окружает автора. Факты личной жизни, открывающиеся на страницах дневников и других эго-текстов, а также лексика и стилистика этих текстов уникальны и способны пролить свет на личности и внутренний мир их авторов.

Определение типа дневника является одной из первостепенных задач исследователя, что это: дневник-хроника, дневник путешествия или дневник как литературный приём для донесения своих идей до читателя. Для лучшего анализа стоит понять, на какие разделы разбит дневник, это поможет при рассмотрении позиции автора по отношению к такой ключевой теме дневникового жанра, как «хронотоп». Интересно проанализировать, является ли время в исследуемых произведениях линейным или иным, как автор относится к таким категориям, как настоящее, будущее и прошлое. Возможно, исследователя заинтересует, как дневник развивался со временем и с какими жизненными вехами автора связано это изменение. Интересно посмотреть, чем ограничен создатель эго-текста: целями и задачами написания, адресатом, положением, саном и т. д.

Исследователю стоит разобраться, как автор относится к собственному «я», проследить динамику этой авторефлексии, попытаться сделать выводы. Надо понять, является ли дневниковед только автором или ещё и исследователем собственного творчества, ведь дневник позволяет подобные приёмы. Важно также проанализировать межличностные отношения автора и его окружения, посмотреть, как он относится к отдельным личностям и обществу в целом.

5 Там же.

Дневник – уникальная форма литературного произведения, позволяющая стать и репрезентатором собственных идей, предназначенным широкому кругу читателей, и тайником человеческого сердца, ставшим нашим достоянием волею судьбы. Ярким примером такого различия являются дневники равноап. Николая Японского и св. прав. Иоанна Кронштадтского. Епископ Николай пишет дневник как заметки о том, что его окружает и что волнует его одинокую душу, иногда даже используя его в качестве собеседника. А кронштадтский пастырь надеется, что его произведение станет общественным достоянием, приносящим пользу многим, в большей части эти дневниковые записи представляют собой богословские трактаты разной тематики.

Важными для исследователя представляются категории, связанные с пространством в дневниках. Это топы: пути, дома, единородности восприятия пространства и т. п. Надо понять, является ли пространство на страницах дневника реальным или метафорическим.

Внимательный лексический анализ позволяет узнать много нового и неожиданного об известном авторе: например, можно исследовать афоризмы, метафоры и другие лексические приёмы в дневниках и по частоте их употребления делать выводы о культурной среде, в которой существовал автор, его образовании, привычках, круге общения и т. д. Анализ записей о повседневной жизни открывает в авторе реального человека с присущими слабостями и несовершенством и в противовес житиям даёт возможность и нам, грешным, почувствовать реальность пройденного жизненного пути. Например, св. прав. Иоанн Кронштадтский в своём дневнике не единожды пишет, что в начале своего служения очень смущался при произнесении молитв церковных, обращал внимание на людей, слушающих молитвы, а не на Господа, или часто он сокрушается, что отяготился тем или иным видом пищи и питья и пришёл от этого в ненадлежащее духовное состояние, или иногда он гневается напрасно на того или другого человека или подвергается скупости и т. д. Все эти записи позволяют увидеть в великом кронштадтском пастыре святого, но реального человека, прошедшего трудную многогранную жизнь.

Появление новых исследований в области эго-документов на базе богословского образования позволит понять, как самосознание и рефлексия окружающей действительности духовных писателей менялись в различные эпохи, что было важным, а что уходило на второй план. В будущем возможно появление работ, обобщающих целые дневниковые эпохи, что позволит делать значительные выводы о состоянии церковного мировоззрения в период существования эго-текстов.

Библиография

- Волошина С. В.* Автобиографический рассказ как объект лингвистического исследования // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2008. № 308. С. 11–14.
- Кравцов А. Н.* Эго-документы русской эмиграции XX века: на материале публикаций журнала «Возрождение» (Париж, 1949–1974). М., 2015.
- Пьянзина И. В.* Жанровое своеобразие мемуарно-автобиографической прозы А. А. Ахматовой: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саранск, 2005
- Тартаковский А. Г.* Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX вв. От рукописи к книге. М., 1991.